

Г А В О Р К О С Т Е Л Н И К Г О М З О В :

М О Й О Г О В А Л Д А Л А

У д і л с ь к и в е н ь е ц

М а к л а д о м А в т о р а — В н е ч а т н і О О . В а с м і л і я н в Ж о в к в і 1964

Digitized by the Internet Archive
in 2016

<https://archive.org/details/zmoohovalalaydy100kost>

ГАБОР КОСТЕЛНИК ГОМЗОВ:

З МОЙОГО ВАЛАЛА

»•• КИЉСКИ ВЕНЬЕЦ ••«

ЖОВКВА
Печатня ОО. Василян
1904.

*Прим валалу слова тоти,
Прим народу мой —
Гоч я одбил ше од тебе
'Ще я зато твой!*

*Перши слова и труд перши
— Шицко, цо сом мал,
До тих я паперох зязял,
И тебе сом дал*

I.

Слунко горе, витрик шуци, житко ше колѣше,
А шкорванчок з нього вильет и лъеци вше више.
На початку уж зашпивал гласом як од меда:
Раз жалошнѣ, раз весело --- описац ше нѣ да.

Лъеци горе --- аж под хмарки думаш так високо,
Лъеци, лъеци лъем кушичко запатри го око.
Шпиванка му з так дальека люпка розльетує,
Цале мирне, цихе польо гуком напольшо.

Кед до волѣ ше нашпивал, вец ше назад враци —
Спуцує ше и трепеци з кридлами трешаци.
А кед блѣско уж є жеми — заднѣ глас кед пуши,
Ягод стрела фуркнѣ долу — лъем класок засуши.

За шпиваньом заш шкорванка препилка ше глаши,
В зарнѣ кучи тайнѣ скрита, бо ше людзох плаши.
Путьпурутька, путьпурутька глас прериваючи,
У гук ей ше польом лъее вше одглашуюци.

Ой то слушац, мили Боже, то ци шерцо треше,
То щашлѣвосц, то рай прави — до нѣба це нѣше.
Позабуваш шицки болѣ — спознаваш милоту
Премирного там живота и його красоту.

Уцих уж и глас препилки, а лѣем коса бринѣ,
Утнѣ житко, кед пререже, як струна задзвинѣ.
Човек коши, класки валя — жена му одбера,
Хлапец мали пред ню идзе — порвисла пресцера.

Еден откос кед виженѣ, зос косу на плѣцу
Назад придзе и руки му други откос мецу.
Слунко грѣе — його зноѣ, альѣ нѣч то зато,
Зной кирвави то ци хлѣбик, то ци праве злато.

Под тополю стриблолѣстку-у погодним хлатку,
Цо ѣй лѣсца так блѣскаю на слунковим златку,
Стоѣ там им гомбалочка, при нѣей дзивче кучи;
У гомбалки дзецко малке — роботнѣк ш' буц учи.

Шедзи дзивче при золнѣци, братка колѣскуе,
И бави го, гутори му и мило милуе.
Кед заплаче, кед постанѣ вон кус процивлѣвим,
Весела му вона шпива гласом жалошлѣвим:

»Нье плач злате, нье плач мали, мили соколѣку,
Пошол оец твой зос дому на лъехким конѣку;
Пошол оец, пошла и мац, хто це будзе ховац,
Хто укладац тебе будзе — писми пришпивоац?

Ей та виховаме крашње ми тебе малога,
Кед мац придзе, даме ей це, легиња красного.
Гаѣ, буѣ, гаѣ, гаѣ — ти таше чучало,
Ша ти ше уж од мамочки за досц нацицало!»

А в'но слуха як шестрички польом глащок гуѣ,
Як му вона прелюбезна шпива гаѣ, буѣ.
Слуха, слуха, нашмее ше — ангелок постало,
И у хлатку под гомбалку вецей нье сплакало.

Док з оштрима 'ше зарями слунко пригривало,
По високим док ше ньебе ище прехадзало,
Там под хлатком вони двойко на саму шедзели,
З милованьом и шпиванку ведно ше бавели.

А кед кущик охладнуло, спод гомбалки вишли,
По сцернянки там дзе коша-гу мацери пришли.
На сноп шедли, з мацеру ше кущик росгварели,
Вец з пальцом указуюци слунечко патрели.

А в'но цихо уж запада и помали шеда,
Там далъеко аж за жему друге место гльера.
Цали запад од злата ше у червенѣ блѣска,
Лъем дагдзе ше хмарка била указуе з нѣска.

Онъемуе глас уж ташкох, а други ше родзи —
Шпиваюци ше зос поля утрудзени ходзи.
Раз зачуеш лъем сам еден гласок од дзивчатка,
Па заш вецей гарла сгурча — дзвинѣ писма слатк

Кочи лъеца, лъеца хитри, а зарно ше кива,
Та и воно ведно з людзми шпиваночку шпива:
Шуши, сичи, класок з класка на други ше валя,
Ягод габи по пребистрей води цо ше шаля.

Уж сгинула задня заря слунечка ясного,
А цма за ню польетуе нъеба белавого.
Наквицену гвиздочками билострибернима
И мешачком блядих рогах шмяту уж жем прима.

Пришол газда уж зос поля и челядз му цала,
Запрашена од работи ше поумивала.
У прикльеце док им дакус окрипи наваря,
Позбера ше ище вона, кус ше поросгваря.

Пошедаю кой на лавки, кой около пеци,
А з стола им од лампочки зарѣ видни лъеца.
У ѣх шветлье так шедзаци заприповедали
О работи, цо наютре робиц би ю мали.

А дзе баба старих рокох и стриберних власох
Приповедац започала о предавних часох,
Дзеци сцели би ю слухац — уха напинаю,
Кед зачую о шарканьох, мамки ш' пригинаю.

Вше плашлѣви так на облак вецка закукую,
Кридлати ше там шарканѣ чи нье указую.
Па заш чи ньет дзивей дзивки, вше ше оглядаю,
И на бабу зачудзеним оком понатраю.

У дѣтку ше пребилому шерцо розограло:
Гей док млади вон дараз бул, як ше то орало;
Древени плуг -- штири конѣ под нѣм ше зноели,
А стиковац вше ши мушел — аж ци руки мльели.

Дзе машини теди були? — Та аж до ешенѣ
Вше на гумнье брадла стали 'ще нье потлачени.
Дзекеди шнѣгови ташки уж з хмарох лѣтали,
А вони 'ще полни шопи ньевятого мали.

Кед пак почнье вон о Прайскей, очи му зашвица
И стари му — уж зморщени зачервеня лѣца:
Гей Боже мой, як там страшнье, горко войовали,
На кльецаци як у Бога помощи гьєдали.

»Нье так то ше,» завершує »дзеци мойо мили,
Тераз жиє, як ми дараз на тим месце жили.
И робел ши и зноєл ше, а твойо нье було,
Бо з дерешом ише пану до коша спаднуло!«

Так ше в'ни сприповедаю, и за стол шедаю,
Альє газда дзе и слуга — єдно место маю.
Помодля ше и зос истей мисочки черпаю,
Єдна мука и исти зной — розлуки нье маю!

Стол припрости там нье позна презвирства гадного,
У тей хижки фаризейства ньет анѣ жадного;
Ньет там пихи, ньет гордосци — там понѣзносц влада.
Там худопство од богатства у чесци нье страда.

Кед и глад уж засицели, од стола ставаю,
Хлопи 'ще до хлѣва пойду, статок припатраю.
А мац дзецко миле бере, на сон го уклада —
Положи го на посцелку, ручки му посклада,

И в'на модлѣ, воно за ню прегваря помали,
Так модляци и »Отче наш« цали докончали;
Ой як воно з побожносцу мацер попатрало,
Ой як воно зос любову Бога вигваряло!

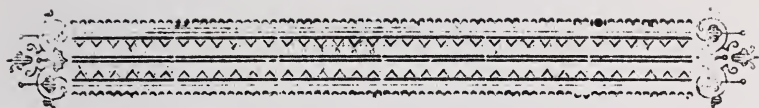
Кед биш видзел ти тот квиток премирного мира,
Яка у нѣм ище малким превелѣка вира,
Як му очко таке бистре и шерцо малює,
И ньевиносц його чисту як му указує,

Заньешена би ци слиза око наполньела,
Луша би ци од любви витаргнуц ше сцела,
И през росу ти би патрел, як ангелка того
Слова пребиваю дзвери нѣба високого. —

Цма уж вшадзи, лѣм єден ше пламенчок яшньєє,
То ци заднѣ як зорнѣчка, цо ш' задня шветльєє.
Остатнѣ вон ище блѣска, патри — випровадза
На починок, а вец и сам на сон цемни схадза.

А нараз и вон ошльєпньє, и спац польєгаю,
Ой добре ѣм вимучени уж одпочиваю.
Мирни, цихи вноци теди часи завладаю,
Лѣм когути пишни дзєгдзе дараз зашпиваю.

II.

А кед жито шущаце ше зос косу покоши,
Кед за роси повязане до крижох ше зноши,
И овес аж под пазухи з главку ше пишаци
Порипе ше — вец ше суши на гарцох льежаци.

Од зарна ше високого жем уж почисцела,
и ровнѣну наоколо през конца створела.
Мог биш видзиц и швет шицок, алье нѣбо пада,
И дальнѣ ци вид зос хустку белаву заклада.

А там дзе округле з жему ведно ше збочкуе,
През числа ше габох билих бистро прелѣвуе,
Па ше блѣща, па трепеца на слунку младому,
Же то баба кози гонѣ, нашо гваря тому.

На дальеко швет ци шицок морйо едно красне,
Стриберно ше прелѣвуе, як стрибло є ясне,
По нѣм як кед би плѣвали чамци за чамцами,
Шорую ше марадики за марадиками.

Части кочи лъехко лъеца уским дильовами,
З своѣма ше ширцом поля глаша черчаниями.
А за собу шиву хмару праха охабаю,
Аж швицаце зос нѣм слунко циньом закладаю.

На сцернянку коч кед сцигнѣе, кочиш на стояци
Наоколо густих крижок коч назад навраци,
И при марадику конѣ гласом установи,
Крижни древа з дескох сцагнѣе и их приготови.

Вец ньевеста оштрих рукох вше сноп за снопами
На коч руца гу человеку з жельезним видками
А вон снопи од нѣей прима, добре их намесца.
Док их верхом нѣе накладзе — кельюгод ше змесца.

Па кед уж на крижни древа клаше намесцели,
Коч удесно кед викладли, крашнѣе завершели,
На нѣего виду, як на стреху горе пошедаю,
Так шедзаци гу брадлом ше помали врацаю.

Други заш на празно иду, на дешички шедза,
Пак що скорей, бо нѣет кеди, бежаци заедза,
Скорку сланѣнки прехваца и хлѣба билого,
Док нѣе дойду дрингаюци до поля svojого.

А кед дошли, коч и вони з зарном наруцали,
Шедли горе обидвойо — брадлом ше врацали.
Дому ньешка зарно свойо мало хто звожуе,
Мало хто на коньох свойо жито отлачуе.

Гей а дараз богатство ше шицко дозвожело
На гумнье, и вец на коньох шицко ше тлачело.
Уж вщас рано з брадла вельо снопи нацагали,
Уже долу, клаше горе гумном поставяли.

И по клашу штири конѣ прездзень вше бегали,
Челядз цала вельораз го прездзень преврацали,
Вельораз зос нього сламу обиту зберали,
Па ю вец на брадло горе деском винашали.

А еден стал и гнал конѣ на слунку оштрому,
Льем калап крисати кущик хладок правел йому.
Вечаром заш натлачене з граблями зогнали,
И до длугей ноци вяли, до грота сипали.

А teraz ше брадла пиша польом виставени.
И дзвигаю так високо глави завершени;
Ягод чупор гускох билих, цо уж зльетнуц маю,
Так на слунку з дальека ше и вони блѣскаю.

А наскоро медзи нїма загурча машини,
 Чарним им ше димом окуря високи комини.
 И ягод на квитках нїколи кед ше позбегую,
 И зос свою муку слаткосц з квета визберую,

Пак вец вимучених кридлох з квеца позльетую,
 До кошнїци мед свой ноша — и ю збогацую,
 Так и людзе по брадлох ше велї посходзели,
 И зос зарна богатого заренко дунели.

Млади и моцни легинїе веселого шерца
 На брадлье ше по подену коло снопох верца,
 Пак заджобню за сноп чешки, льехко го руцаю,
 А вредни дзивчата снони од нїх одбраю.

Ясна страшни зос гурчаньом клаше отлукую,
 Сламу длугу з округаньом льехко вируцую,
 А хлопи ю зос видлами велї причекую,
 До рогох ю так стирчацих вецка викруцую.

Заренко ше пак по трешки з рошгами роштуе,
 И до мехох очисцене чешке ше сцадзуе.
 Дїдови заш мехи вяжу — и їх вец мераю,
 Па попритим з пальенку ше дакус наздравяю.

На коч мехи кладу полни — накладу до верху,
И кед руши коч ше, шкрипи под так чешку терху.
А до дому кед ше придзе, вец ше мехи ноша
По драбинки — и сипу ше до велького коша.

Златне кошом ше глѣбоким жито розлѣвуе,
До стрехи го пребогате верхом наполнюе.
Гей прешумнье зос златом ше тераз плаци плаца,
Стораз вецей и шаце ше а и мука враца.

А кед швето и нѣдзеля по кошачкох придзе,
Легинь кажди рано станье, и за коньми идзе.
Вельо их ше там на сцерньох, вельо посадзаю,
Чутки себе на пуканье добри назбераю.

И роскладу зос терекох пламень так червени,
Ягод на виходу слунка шветом роздрильени.
И з устами розгорену жирячку роздую,
А на чуткох заренка ше пуком роспукую.

Кед ше конѣ им як бугни уж трави напасли,
Пламень вони розбовчани, жирячку загасли.
Па вец конѣ випутали, дзехтори прагали,
Други на коньох шедзаци дому ше врацали.

А ешень уж помальочки богата приходзи,
Полни гамбари и пойді за дарунки водзи.
Коши верхом наполньени — пойд ше льем пражньее,
Чека жадни кукурицу, цо по полю зрее.

Людзе уж ше сготовели, и ламац почали,
Красни чутки ягод руки на руки складали.
И вец до кошара сипу — його наполнюю,
Кошар вежню на медзу го полни висипую.

А коч идзе коло цирку и громатки збера,
Же би нье спадали, поньва под нѣх ше пресцера.
Вец помали дому вожи, на єдну громаду
Шицки чутки гу тернацу зос кочох ше складу.

А кед вечар мили придзе и цмасте змерканье,
До двора ше позбераю вецей на лупанье.
Па гоч и цма — вони видза, лампа им швицаци
Зос облака зарѣ руца — и цма так ше траци.

Шедза в'ни на мехким лѣсцу чутки лупаюци,
Приповетки души слатки приповедаюци.
Олупани чутки кажде окреме зруцюю,
Па хто вецей их налупа, вше ше обегую.

Шедза вони шицки дома на грутки родзены,
И до гроба сво'го н'гда од н'х н'е схабены;
Шедза вони шицки свойо, шицки там зобрати,
Н'е ширцом велького швета за х'лебом розгнати.

А кед Бог да добри рочок, па грозно белаве
По конаркох лоза зродзи и полне и здраве,
Бударе вше по вин'цох стари похоцкую,
Препатраюци чокоти барз им ше радую.

А коч полни до вин'ци младих ше привеже,
З бичаком гиризди кажде зос конарка реже.
Нарезане у мирицох на коч вец зношую,
У гордове, кед ваполня, до дому звожую.

Боси ноги вец белави бопки прицискую,
Чуря чурком спод н'х капки, гордов напльною;
Чуря капки, и богатство цихе приглашую,
Чуря слатки, н'езбачл'ву щашл'восц зношую.

З погариком газда слатке винко зачерпуе,
Перши погарик подзвигн'е и шумн'е винчуе:
»Слава Богу — того року крашн'е ше зродзело,
Цале нам обисце биле з шицким збогацело!«

III.

Шнѣх завее з густих хмарох — зрадою ше дзеци,
През облак вше патра, крича: гей шнѣх пада, лъеци!
А вон пада як кед би ше мотилѣ роєли,
И зос билима кридлами мило трепечели.

Пада, пада и напада скоро до кольена,
Цали швет ци єдна плахта било обильена.
Льем хижочки, древа голи над ню вистирчели,
И под билу шапку нъеми на биле патрели.

Перша ноц за першим шнѣгом хижи барз прибрала:
Цомплѣ длуги ягод швички стрехом повишала —
И облаки зос кветами красним росквитала,
Води бистри лядом глатким позамарзовала.

Аж спод хмарки на жем жимну шкорванчка здрильела
И пищочка його гласни нъемо онъемела.
А препилку зос класатих зарнох вируцела,
Охабиц тот край мушела, па ше одсельела.

Комини ше так пишацн хмарно закурели,
Вонка жимно пеци цепли хижочки сцепльели,
А на жиму дзеци мали повибеговали,
Чи би могло уж ше шлѣскац, ляд препатровали.

Алѣ ище вон преслаби и як скло ценючки,
Нѣе шме на нѣго стануц нога анѣ помалючки.
А кед го дас два, три ноци моцнѣйшим напярвя,
З веселим го вони словом радосно поздравя.

Як по мангелю ше по нѣм гладким забегую,
И шлѣскац ше в'ни дзекеди кояк видумую.
Еден вес ше з єдну ногу, а раз нѣе засцигнул,
Спаднул сегинь па цо скорей заш ше назад дзвигнул.

Лѣем пошатрел на гвиздочку, цо ше заблѣщала
Под главу му, цо ю вона ляду змальовала;
Влапел кус процивно шапку, цо му одлѣецела,
Чомже вона буц заглавком глави му нѣе сцела?

Нѣч то зато, було прешло, себе подумує;
Та през муки нѣет науки и дальей пробує.
Други кус ше нашмеяли, па як катонаци
За шором ше заш шлѣскали весело кричаци.

А там заш саночки криви до рукох счиснули,
И спод шопи на двор з нѣма на шнѣх вибегнули.
Та давно ше вони тому, давно радовали,
Давно санкац ше по шнѣгу — давно уж жадали.

Гей а тераз то ше цага, то шо паньски вожи,
Дзе нѣ може єден, двома — вецей ѣх ше сложи,
Пак ци лѣца ягод ташки, шнѣгом поскакую,
А дзекеди боме в'ни ше и попревраую.

Лѣца ѣм ше червеньєю, руки им жимньєю,
Кус задую до нѣх, па их дакущик сцепльєю.
А кед збача, же су гладни — кед ше набегали,
Аж теди ше до хижочкох цепних поврацали.

Нач палати ѣм високи, кед нѣски хижочки
Таки су им прещашлѣви, таки прелюбочки?
Та у нѣма шицко маю, цогодльем им треба —
Шицко злато: цеплу стреху и кромпкочку хльѣба.

И легиње уж спод шопи санки вицагнули,
За санканье облюбене ведно ше спрагнули.
Коньом красним, гриви крашње позаплъетовали
З пантлѣчками — и швицацо уж их вичесали.

Виведли их з хлѣва вонка и уж запрагнули,
Красни штверци и зубадла на нѣх уж складнули.
И на предок вец до санкох вони пошедаю,
А на задок ше дзивчата млади намесцаю.

»Дзеци мойо« мац им добра шумные наказуе
И зос златним своѣм словом з устох прегварюе:
»Же би ви на себе шицки добре мерковали,
Барз ные гоньце, же би сце ше ные попреврацали!«

Стоя конѣ запрагнути — швитки як татоши,
Цо за нѣх приповедаю, же их кридло ноши.
Стѡя шумни и пишацо глави виписую,
Як школяре по таблѣчкох цо их виписую.

Стоя в санкох бесноноги и ньевиробени,
Та бугери аж по нѣма трепца намесцени.
Стоя вони — алье ледво — з копитом дупкаю,
Кеди капору отворя, пажерно чекаю.

А нараз капуре свойо кридла роширела,
И зос двора на драгу им драгу отворела.
Чмигные батог — скоча конѣ з санками льецаци,
А з нѣх глас ше розльет гласни валалом гурчаци.

Зашипвали полним гарлом хланци и дзивчатка,
Шерцо младе їм шпиванка вешелї преслатка —
И од нього през уста ше люкко вицагуе,
Шицок валал своїм гуком — медом наполиюе.

Льеца вони так на санкох мило шпиваюци,
А старши их попатраю їм завидзуюци;
Слаба баба здихла себе — на то подумала,
Кед и вона так ше дараз на санкох санкала.

А даеден найташ, як их збачи уж здалека,
Зос лонату полну шнїгу скрито их причека.
И кед приду уж гу ньому, шнїх вон на нїх руци,
А шпиванье ше претаргнье од шерца шмеюци.

Та їх млади чарни власи нараз побильели,
А лїца им так вервени 'ще почервеньели.
И шмеяци єдно друге вец ше отрепую,
А попри тим ище баржей з звиском пришалюю.

Льеца конї як ластовки, гриви им пирхаю
И пантлїчки запльецени воздухом льетаю,
А санки ше вше за нїма скоком заруцую,
И зос шора вше на други льехко пребегую.

Уж превезли в'ни ше млади по шору каждому,
И врацаю ше весели гу свойому дому.
Онъемел ѣх звиск нъемирни, сгинуло шниванье,
А лъем чуеш коньох лъехких черкоткох черканье.

Уж су блѣско — а пред хижу мац их випатруе,
Застарана з пошмихом их тераз привитуе.
А в'ни ище на остатку єдну зашпиваю,
И до двора сцигну — з санкох уж позихадзаю.

Кед ше змерка, а дзивче ше до газдинѣ збере,
Свою кудзель и гарсц влакна под пазуху бере,
Пак вец видзе зос капурки — и на драже чека,
Кед обачи, же пайташка идзе ей здальека.

Привитаю ш' ведно иду до газдинѣ нука,
Гей а ту уж полна хижа и превелька гука;
Ту кольескох од кудзелѣ, вреценох фурканье,
Ту веселе и легиньох, дзивчатох шмеянье ;

Ту шпиванки нъепрестане преслатке гурчанье,
Ту ей ягод ташка кридлох до нъеба лъетанье,
Ту в'на младе шерцо з огньом своѣм распалюе,
Ту в'на любов — радосц його гласом прегварюе.

Ценким гласом дзивче водзи языка свойого
Красне слово — шпиваночку до шерца любого.
За ню шицки мило гурча з полнима гласами,
И ей шерцо так провадза з своѣма шерцами.

Шпива дзивче, гонѣ кудзель — влакно припущуе,
А златна ше ей нѣточка з рукох вишлѣскуе,
И округло на врецену ценка омотуе;
Шпива дзивче, гонѣ кудзель — нѣтки приспоруе.

Уж досц позно, и мешац ше бляди указуе,
Же ѣм исц до дому треба, сам им прегварюе.
А вони го послухаю, уж ше позбераю,
И нараз ше од газдинѣ з праткох росхадзаю.

Виду з двора, иду дому мирно, шептаюци,
Даеџен ше леџинь скрие — груду на нѣх руци,
Па од мира и шептаня звисок ше розльеє,
Цо ш' плашлѣви, бояжлѣви на остатку шмеє.

На нѣх мешац зарю свою ясну росипуе,
По билим им шнѣгу драгу дому указуе,
Бистрим оком ѣх провадзи, на нѣх ше огляда,
И зос нѣба у тим часу гу нѣм зисц зажада.

IV.

Стало рано, красне рано — з сна ше пребудзело,
Стало рано. красне рано — оком препатрело.
Стало воно обльечене у пребилу шмату,
Чека ньесцерплѣво красни вечар и ноц шяту.

Дзеци як ше лъем пребудза, уж мацер питаю,
Чи готови в'ни торбички за шпиванье маю.
А у пецу пука прuce, пламень забовчує —
Чека гладни на бобальку, цо ше вишулькує.

А дзе дзивче крачун прави — його наквицує,
Па яблука и орехи златком озлацує,
И вец их з медовнѣками на ньго привишує,
Льедво, льедво и радошнье вечар випатрує.

Уж ше змерка, а в'но з хижы вонка шмеце ньеше,
Шерцо му ше треше --- слуха откаль пес то бреше?
Та за тим ше воно гласом з родней хижы ода,
За нѣм з дому оцовского пойдзе ягод млада.

Хижа било вибилъена, крашнѣ спораѣна,
А на столѣе уж ше швици швичка запальѣна.
Ой та як би там нѣе було шветла горяцого,
Дзе ше причекуѣ, жада шветла предвичного?

Браца з брадла до золнѣци слами нацагали,
И презлатну ю и оштру до нѣей завязали.
А кед ше уж и пацери дзвоном одзвонѣели,
До приклѣета в'ни гу дзвером сламу намесцели.

Вец до хижи шицки войду, найстарши останѣе,
Вон ма принѣсѣц сламу нука, зос ню винчованѣе.
А на дзвери вон задурка — войдзе з крочаями,
Откриѣ ше и прежегна — почнѣе зос словами:

»Нѣешка Христос, Цар нѣебесни, мал нам ше народзиц.
Нѣешка Христос, Цар нѣебесни, мал зос нѣеба сходзиц,
Нѣешка мал вон нас откупиц, зос гриха вибавиц,
Нѣешка за нас жиму церпиц — и себе преславиц.

Так нам пророк Исаия давно пророковал,
И Емануилом його славно наволовал:
»Уж нам Дѣва« — прегварюѣ »породзела Сина,
Бога, Цара предвичного, — Мария едина!«

А я кущик вам домашнѣм принѣс оштрей слами,
Росипем ю по тей хижи, най будзе под вами,
Же би ви ше у яшелькох Христа споминали,
Як на слами на нѣго жимней вол, ошлѣк дихали.

И зос сламу принѣс я вам красне винчованье,
Од народзеного Цара шашлѣве жаданье,
Же би ви в радосци тоти швета спровадзали,
И вельо ѣх — и весели, здрави дочекали!»

То вон шветочно, ангелски з устох прегварюе,
И золнѣцу уж розяже — сламу росипуе.
Од радосци од нѣбесней шерца задуркую,
З милоту ше и шятосцу якуш прелѣвую.

А на очох од радосци слива препатруе
И наококо стоячим око наполнюе.
Чесни оец в чолье стоѣ, винчованье вита
И йому радосц на лѣцу зос слизу открита:

»Радуйме ше, нѣшка шветло у цми зашвицело,
Радуйме ше, нѣшка дзецко швет тот вибавело,
Радуйме ше и вешельме, до нашого дому
Прильецели красни гласи вибавльеню тому.»

Так прегвари вон як газда, и за стол шедаю,
Дзеля вечеру медз собу — яку уж ю маю:
Ту преслатки мед ше жовци и риби печени,
Капушнѣки и бобальки — таки омильени.

Шедза старши так за столом — и иста ньевеста,
Хтора други дзень мац нье сце шедзацого места.
Дзеци мали льем по слами люпка ше валяю,
По цалей ю хижі вони з рук'ми намесцаю.

Орехи им мац подзелѣ, яблула червени,
Гей яки ѣм тоти дари мѣли, б.рз злюбени.
Вежню пранѣк, гу ношки го стола приложели,
И по нѣм ше з орехами радошнье бавели.

А нараз ше под облаком глас якиш зачуе,
»Дате ся навеселити?« — так вон припитуе,
»Даме, даме« — дораз на то з хижі ше озива,
»Народил ся Исус Христос« — глас весело шпива.

И у час тот ягод кед би кридлати ангели
Зос ньеба ше високого ту на жем спуццели,
Пак под облак каждой хижки ше понамесцали,
И дзвончковим своѣм гласом дзвонко зашпивали.

И у час той цали валал нъебесни оргони,
 Цо зос своѣм гуком гурча на гони и гони.
 И з нѣм и голому пруцу душу улѣваю,
 Мертве, тварде и змарзнуте на живот дзвигаю.

И у час тот цали валал тайна шята, слатка, —
 И у час тот цали валал росквитла загратка,
 Дзе лелия, гвоздзик, ружа гарлом зашпивали,
 З побожносцу, з шашлѣвосцу, з любову спахали.

Повед биш охабя тераз ровнѣну глѣбоку,
 Дзе бул забвени од швета — нъевидни му оку,
 Пак ше на брег — хмару дзвига з малима хижками,
 Цалим шветом шветло руца з другима гвиздами.

Пать улѣцом з торбичками иду двома браца,
 Под сушедов, под родзинов облак ше навраца,
 И шпиваю як шкорванки писми мили, шяти,
 А по шпиваню винчую жиченя богати.

У сушеда, у люцкога през облак им даю,
 Дзе грайцар, орешки дакус — кельо надумаю.
 А родзина препозна ѣх, до хижы их вола,
 Наука, иука аж гу столю — до хижного чола.

Па заш шпивац и ту муша — гей алье иньшаки
Ту дарунки як в люцкого, бо ту и петаки
Били и блѣшаци цвенкню — до мешка спадаю,
Яблука, колачи скоро и места нье маю.

А там з гвизду троме иду било облѣчени,
На глави им як коруни шапки положени.
Аж до хижи зос ню красну вони ухадзаю,
При шпиваню и кльекаю — з шаблю ше збиваю.

А вифлеєм уж барз ритки -- дараз вецей було
Гей на жалосц траци то ше — старосци спаднуло;
Легиных заш вельке коло, аж иду зос мехом,
Же би места направели яблуком, орехом.

Льем пред гевтот облак станю, дзе найташку маю,
»День божого нарожденья« гарлато шпиваю,
Па на миски там орехох до грота сипаю,
А дагдзе их ище з капку вина привитаю

И пинтовка вец ше вожи од руки до руки,
Вельо их ест, док пресухнье, нье барз треба муки.
И кед шицко вицадзели, з двора вихадзаю,
»С нами Бог« зос шицку моцу улѣцом шпиваю.

Уж кус сцихло, глас оглухнул, лѣм »с нами Бог« дараз
 'Ще загурчи по валалѣ, и заш сгинѣе нараз.
 А през облак червенкасте шветло руца крашнѣе
 Швичка нѣшка спац нѣе идзе, анѣ ше нѣе гашнѣе.

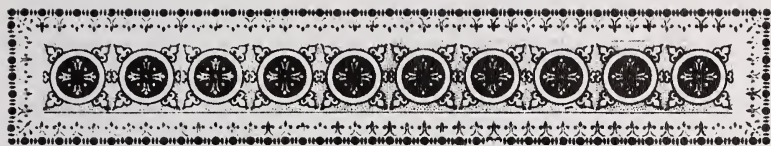
Нѣбо яснѣ и прибранѣ з велѣма гвиздами,
 Трепецацѣ и швицацѣ зоз их зарйочками. —
 Ой а чи нѣет в тим презчислу горе медзи нѣма
 Гевтей гвизди, цо з зарами милорадоснима

Тром царом народзенного Цара прегваряла,
 Цо ше так над Вифлеѣмом з дальека блѣщала? —
 Крижик златни на верх турнѣ шветлом забовчуе
 Од мешачка — и як гвизда з зарю стрепецуе,

Указуе, прегварюе над валалом ясни,
 Дзе лѣжи дзецочко малѣ — його Вертеп красни.
 А за гвизду тоту людзе гарню ше, сгартаю,
 »Снами. Бог« з полного шерца радосно шпиваю.

Полноц славнѣе и саночнѣ задзвонѣели дзвони,
 И спод хмарох розбег им ше глас в дальеки гони.
 »Слава Вогу на висини« — гук лѣта и лѣта,
 »Радосц, радосц — народзел ше Откупитель швета!« —

V

И фашинги прельєцели мили и весели,
Кед вечаром вше по праткох прибранци ходзели,
Кед улѣцом дружба ишол з ручнѣком червеним
Длугих ройтох — и калапом крашньє заквиценим,

Па на свадзбу вон у хижи з стариньским словами
Шветочно родзини волал зос их дзєсочками.
И наскоро звадзба була — гудацы заграли,
Шицки ту ше вешельєли — млади танцовали.

А тераз мир и обумар валал так кричаци,
Льєм дзєкеди цихосц прєрвє глас жєнох трєшаци,
Цо гу крижу каєному вечаром ходзели,
Шептаюци Роспятого кед цихо модльєли.

И заш рано кед когути будни зашпиваю,
И кед кочи дрингаюци валалом черкаю.
Черча кочи, а на нѣма плуг, кольчата, брана,
На польо ше орац идзе, дзє сцєрнь нєє орана.

Конѣ з коча на до плуга дораз ше запрагну,
Чмигње батох и глас скричи, штверци ше нацагну.
А плуг ошгри бразду зарип — глѣна вискакуе,
По блѣщацим жельезу ше лъехко ошлѣскуе.

Идзе орач так за плугом и прициска ручки,
Глѣбоко пушел, па конѣ иду помамалѣочки.
На концу вон их навраца, и заш брадзу другу
Лапа, а жем вильетуе по глаткому плугу.

Па так оре, док сцернь цалу нѣе попреврацуе,
Дерляча вец чешка за нѣм ганти розбивуе.
Кед ше зровна, шач зос руку зарно росипуе,
А за нѣм церньова брана шаце загребуе.

Шее шач зоч полну гарсцу, и по жеми ходзи,
Красна йому дума душу — же ше оздаль зродзи,
Наполньела и гадала на Бога доброго,
Ой да Вон, па вльеце будзе клаше з зарна того.

А яр млада рошнье, рошнье -- уж од сна ше будзи.
Папри шветом, а вон як би бул ей ище цудзи:
Древа голи, 'ше през лѣсцох, лѣем пупольки мали
По гранкох спод твардей скорки повикували.

Наоколо цале польо ище грудa гола,
А яр ю зос благим слункои на квантанье вола.
Жем ю слуха -- и травки ше по нѣей зжельеньели,
На жельени уж пажици крави ше гоньели.

Па кед рано ше розвидня, краваре пукаю,
А газдинѣ з двора крави на драгу пуцаю,
Ще их скорей до жохтара вони подоели,
На валов их випуцели — и так напоели.

Мурча крави по улѣци, краваре з пшичками
З валалу их шицки гоня — пашу пажицами.
За нѣма кондаше трубя и швинѣ сгонюю,
А газдинѣ з кармикох их вонка випуцую.

Па кед того шицко свойо рано спораели,
Ткац ше вец до хижы вони гу кросном врацели.
И чолнок помедзи нѣткох глатки преруцую,
А дзеци уж з сна станули — цивки насикую.

Нѣтка ше до нѣтки збива, и круг ше зродзуе,
Па ше шари коло кроснох полни омотуе.
А вец кед ще цали витка, вода ш' на ньго леее
Там на гумнье, пак наскоро як шнѣх ше бильеє.

А по гумње коло платна жовца ше гушатка,
Бежа били и таркасти зос квочку курчатка,
По дворе их вона шицким, по загради водзи,
З квочканьом их там зволуе, дзе зарна находзи.

А вони ше сцу поламац — так барз ше збегую,
Пак и в'ни, дзе квочка джубе, коло н'ей зджупкую.
И вец кед ше наджубали и понаедали,
Квочки ше под кридла мехки вони поскривали.

А так за мамочку свою и дзеци здихую,
Вше час, кеди гу н'ей приду, льедво очекую.
Миле л'цо мацерине у очох їм стої,
И болї им шерца воно любежлїво гої.

Вше в н'едзелю пополадню н'евеста з дзецочком
Прибраим до билих красних — а 'ще крашим очком
До мацери — аж сцу зльетнуц — так ше понаглаю,
А мац мила и рейтеши льедво их чекаю.

Ту при златей ше мацери шицки, шицки зиду,
Гоч з Збегн'ова на Барище треба — вони приду.
Кед ше дакус погосцели, вецка прегваряю,
Цо през тидзень в'ни на шерцу зачуване маю.

А на драже жени шедза на стольчкох так малих,
Приповедаю о койчим — о часох престалих.
Кед дзивчата край нѣх прејду з шущацим сукнями,
Осудзую вони сукнѣ з драгима хустками.

У конку лѣм една шедзи цемна а и слаба,
Приповеда, кадзи уж ю нѣсла морска габа,
И толкуе шяти места зос Єрусалиму,
Цо их очми 'ще патрела — и з велького Риму.

Прегварюе, а жени ей на слова меркую,
У шерцу ю и барз люба а и ю жалую.
Медзитим и хлопи вишли уж и пошедали,
О газдовству, року добрим в'ни ше росгваряли.

А кед зос високей церкви дзвони задзвоньели,
И хлопи ше а и жени з драги росходзели.
Па до церкви на вечурню — кед ше позберали,
Шицки ишли, доми свойо празни охабяли.

А лѣм една стара сама у хижі остава,
Давно ей сгаснути очи и слабосц нѣ дава,
Же би вона нѣдальеку церкву походзела,
Же би там на шятим месте Богу ше модльела.

Жаль ей, аље вона себе сама уцешує:
»Та досц сам ше находзела« — цихо пришептує,
»А тераз льем чекац мушим, док Вишнѣ повола
Там ме горе аж гу себе — до своего стола.

Седем роки уж нье видзим — досц сом ше нажила,
Льехко ше одселѣм, дзе ме вола Божа сила!« —
Мирна вона на паточки кучи похильена,
Спадла би ей задня слиза — кед є висушена.

Мирна шедзи и пацерки по рукох пребера,
Од тей жеми и од ньеба рай вона вибера.
Па модлѣ за дзеци свойо — благослов им схабя,
Вецей ньемому образу, як живом' сподабя.

Так в'на слаба препадує, а швет ш' помладзує,
Новом' ярньому животу шицко ше радує:
Жито буйне и овес ше уж зажелѣнели,
Древа голи з лѣстками ше млатким розлѣсцели.

По заграткох коло хижох квеце виквитало,
Цо го дзивче любяци го марнье залѣвало.
А рано ше бистра роса на квиткох блѣщала,
Бояжлѣвим очком своѣм слунко щековала.

А воно ше споза жеми вельке указуе
 Пречервене — и вше векше огньом загорюе.
 Першираз на росквицену жем в'но попатруе,
 И як витрик уж по полю зарно сколѣскуе.

Швица слунка рани зарѣ чупор овцох билих,
 Цо ше биля, ак щнѣх били кед окупал би их,
 И ходза по житку буйним — нѣско го спасаю,
 Баранчатка ровним польом мали виграваю.

Кед даедно од мацери своєї ше одрадзи,
 Смутнѣ бечаци по овцох гльеда мацер вшадзи.
 Па кед ю вец спатри, гу нѣей бежаци ш' радуе,
 При нѣей паше — од нѣей вецей ше нѣ отаргуе.

А при овцох овчар стоѣ и на нѣх меркуе,
 З куцовом их од люцкого своѣм обранюе. —
 Слунко нѣско, и од жеми вше више одходзи,
 И вше вецей людзох вредних на польо доводзи.

Слунко горе — витрик шуци, житко ше колѣше,
 А шкорванчок з нього вильет и лѣци вше више.
 На початку уж зашпивал гласом як од меда:
 Раз жалошнѣ, раз весело — описац ше нѣ да.

*У Загребе 22. XII. 1903. На пренеп. Зачат. Богород-
 Костелник.*

Т О Л К О В А Н Ь Е.

1) Главна ми дума була, кед сом писал тоту писму, же бим приказал шумни и щашлѣви живот на валалѣе. Зато сом ей и дал мено «идилски веньец.» А «веньец» зато, бо сом повиберал шицки красни навики и тѣлесни и духовни, па сом их єдну з другу ягод до венца зязал зос першу строфу. (одламком). Гвари ше, же «нѣет щашлѣвого живота през щашлѣвей шмерци» па сом зато вжал процивно од молитви дзецка у I. шпиваню молитву старей жени у V., шпив. цо ше ма уж одселѣц зос тей жеми ту сом баш думал мою покойну бабу — ей на споминок).

2) Правопис сом шицок хасновал *фонетички* (по гласу, як ше вигваря). Зато берем место *ы, і, ѣ* лѣем чисти *и*, бо ше у нас анѣ кус нѣе розлучую; па так исто место *льегки* пишем *льехки* и т. д.; *ѣ і ѣ* сом випушел, якцо то и други зробели, лѣем *ь* остал за помехчанѣе. У сом дзекеди одменьовал зос *н*, бо ше ище зачуваки *ѣх* одменки *н*. пр. в нѣездељу, в лѣеце. — Глѣедаци нашол сом же ше *ѣх* и *ѣм* бере, кед ше сце наглашиц, а иньшак *их* и *им*. (А то ше так збуло, же н випадло).

3) У каждим язичу за писми ше ище муша виводзиц слова, а поготово я мушел, дзе ми их нѣе доставало. Так на пр. од *орац* єст *орач*, па по тому од *шац* *шач*, исто так од *овци* *овчар*, *гучац* *гук* и т. д.

Мушел бим ище вельо того писац, алье ту ми то нѣе задаток, а тото мало, цо сом писал, най будзе *Богу на славя*, а *нам на хасен*.

ДРУЖТВО ЗА РУСКИ ЯЗИК, ЛИТЕРАТУРУ И КУЛТУРУ

Нови Сад

3 НАГОДИ 100-РОЧЊИЦИ ОД ВИХОДЗЕНЈА

(1904-2004)

Друковане репринт виданя

Идилскогo венца 3 *МОЈОГО ВАЛАЛА* Габра Костелника Гомзовогo помогли:

ПОКРАЊНСКИ СЕКРЕТАРИЈАТ ЗА ОБРАЗОВАЊЕ И КУЛТУРУ

**НАЦИОНАЛНИ СОВИТ РУСКЕЈ НАЦИОНАЛНЕЈ МЕНШИНИ
СЕРБИЈИ И ЧАРНЕЈ ГОРИ**

Нови Сад, 2004. року

CIP - Каталогизација у публикацији
Библиотека Матице српске, Нови Сад

821.161.2 (497.11) 14

KOSTEL'NIK, Gavriil

З мойого валала : идилски венец / Габор Костелник Гомзов,
– Репринт вид. – Нови Сад : Дружтво за руски јазик, литературу и
културу, 2004 (Нови Сад : FB Print). – 48 стр. ; 21 cm

Тираж 500. - Фототипско изд.: Жовква : Печатња О. О. Васиљан, 1904.

ISBN 86 902129-7-3

COBISS.SR-ID 194464775

ŠTAMPARIJA

**Габор Костелник Гомзов: Идилски венец З МОЙОГО ВАЛАЛА, репринт
видане. - Обсяг 3 друкарски табаки. - Тираж 500 прикладніки.
- Друковала Друкарня - FB Print, Нови Сад, 2004. року**

ISBN 86-902129-7-3

9 798690 212971